

Сун Сяофан было настоящим именем Сун Цзинь. Когда она начинала свою карьеру, компания обратила внимания на то, что ее имя звучало не слишком приятно, и поэтому дала ей сценический псевдоним «Сун Цзинь». Ее взволнованный голос развеялся по ветру, так как Ци Сяоянь никак не отреагировал на ее имя.

Сун Цзинь продолжала смотреть на него, ее улыбка постепенно угасала.

— Ты меня не помнишь?

Ци Сяоянь ответил:

— Я помню тебя. Я просто немного удивлен.

Его ледяной голос был похож на чистейший кристалл — точно такой, каким его помнила девушка.

Ее увядающая улыбка снова засветилась, и она не могла не подойти к нему.

— Сколько времени прошло с тех пор, как мы виделись в последний раз? Десять лет? — Ци Сяоянь был взрослее, чем она помнила, и со временем стал еще привлекательнее.

Она все еще хотела поговорить, но, увидев идущих навстречу студентов, инстинктивно схватила его за руку и потащила внутрь здания университета, чтобы спрятаться. Колонна первого этажа закрыла от них вид на студентов, и Сун Цзинь смотрела, как они уходят. Затем она повернулась к Ци Сяояню и сказала с извиняющейся улыбкой:

— Я прошу прощения за причиненные неудобства.

— Все в порядке, — Ци Сяоянь, казалось, ничуть не волновался.

Сун Цзинь улыбнулась и спросила:

— Ты теперь здесь преподаешь?

— М.

— Преподаешь математику?

— Да.

Сун Цзинь не смогла сдержать смех, когда услышала это.

— Ты действительно ничуть не изменился. Я правда одновременно завидую и сочувствую твоим студентам.

Ци Сяоянь не ответил на ее комментарий. Девушка посмотрела на него, и ее губы сложились в нежную улыбку:

— Когда у тебя будет свободное время? Я угощу тебя ужином.

— Ты, наверное, очень занята.

Сун Цзинь слегка улынулась и возразила:

— Я всегда могу найти время для ужина.

Мужчина на мгновение задумался, но не стал ей отказывать.

— Тогда ладно. Я могу пойти, когда у тебя будет время.

— Замечательно! — радостно воскликнула Сун Цзинь. — Тогда давай обменяемся номерами телефонов, я свяжусь с тобой, когда освобожусь.

— М.

Получив номер Ци Сяояня, Сун Цзинь подняла голову и поняла, что ее помощник нашел ее. Она поспешно попрощалась с Ци Сяоянем. Однако, сделав несколько шагов, она снова обернулась и жестом попросила его позвонить ей. Тот стоял и смотрел на нее несколько секунд. Затем он повернулся и пошел к лестнице.

Утро пролетело быстро. Пока все студенты спешили в столовую, съемочная группа раздавала еду в ланч-боксах. Сун Цзинь не любила еду из коробок, потому что она была слишком жирной, и всегда приносила еду с собой. Обеденный перерыв длился всего тридцать минут, пятнадцать из которых были отведены на эксклюзивное интервью в журнале «Звездные новости за 30 минут».

Журналисткой для интервью была вежливая девушка примерно того же возраста, что и Сун Цзинь. Прибыв в студию, она вежливо передала ей пресс-паспорт для ознакомления.

— Здравствуйте, я журналистка журнала «Звездные новости за 30 минут».

Сун Цзинь непринужденно кивнула и ответила:

— Тогда давайте начнем прямо сейчас. У вас всего пятнадцать минут.

Губы журналистки сжались, когда она услышала это. Девушка внезапно почувствовала себя так, будто берет интервью у тиранического генерального директора. Она тут же села на небольшую деревянную скамейку, которую принес помощник Сун Цзинь, и начала задавать вопросы, которые подготовила.

Первые несколько вопросов были вполне обычными и не вызвали никакого душевного напряжения несмотря на то, что их задавал репортер. Однако вопросы, которые она собрала в Weibo от некоторых фанатов, заставили ее немного попотеть.

— Некоторые из ваших поклонников говорят, что единственная причина, по которой вы можете рассчитывать на то, что «Душа, преследуемая живописью» станет мгновенным хитом — это ваша привлекательность. Что вы думаете по этому поводу?

Сун Цзинь ответила:

— Я считаю, что стала популярной не только благодаря своей привлекательности, но и благодаря своему интеллекту.

Улыбка журналистки замерла на полсекунды. Сухо рассмеявшись, она сказала:

— Действительно. Ведь если вас приняли в Имперский столичный университет в шестнадцать лет, то ваш интеллект можно считать непревзойденным в кругу развлечений.

— Даже за пределами круга развлечений количество людей, которые были приняты в Имперский столичный университет в шестнадцать лет, можно пересчитать по пальцам.

Улыбка на лице журналистки почти сползала с ее лица. Как и утверждали слухи, Сун Цзинь действительно любила использовать свой IQ, чтобы смотреть на все живое свысока.

— Тогда почему после окончания аспирантуры вы не подумали о получении докторской степени, а пошли по пути шоу-бизнеса?

Сун Цзинь взглянула на нее. На долю секунды журналистке показалось, что она задала очень глупый вопрос.